

Он был одет в белую рубашку и бежевый вязаный жилет, а на ногах — облегающие джинсы. Весь его вид излучал студенческую непосредственность и чистоту. С лёгкой хитростью он нанёс немного румян под глазами, создав эффект, будто вот-вот заплачет.

Этому он научился в интернете.

Он не знал, где живёт Цзян Чун, но был уверен, что тот находится в президентском люксе на верхнем этаже, поэтому сразу направился туда на лифте.

На этом этаже было всего два номера, и, исключая тот, где жил Бай Юймань, оставшийся, вероятно, принадлежал Цзян Чуну.

Подойдя к двери, он нажал на звонок:

— Динь-динь!

Дверь быстро открылась, и за ней действительно оказался Цзян Чун!

Глаза Вэнь Яо, похожие на кошачьи, засияли, как драгоценные камни:

— Это действительно ты!

— Откуда ты знаешь, что я здесь живу? — с улыбкой спросил Цзян Чун.

— А... Я спросил у персонала, они сказали, что ты здесь, — солгал Вэнь Яо.

— Заходи.

— Спасибо.

Интерьер президентского люкса мало чем отличался от номера Бай Юймани, но Вэнь Яо не обращал на это внимания. Его взгляд был прикован к высокой и статной фигуре, стоявшей перед ним.

— Господин Цзян, я хотел дать вам чайные пакетики, — Вэнь Яо достал изящную баночку и протянул её.

Цзян Чун взял баночку, с любопытством осмотрел её несколько секунд, затем посмотрел на Вэнь Яо:

— Ты пытаешься мне угодить?

— Нет! — Широко раскрыв глаза, Вэнь Яо выглядел крайне невинно, но через мгновение опустил голову. — Я знаю, что вы инвестор нашего фильма. Возможно, для вас это выглядит так, будто я пытаюсь вам угодить, но я просто... просто...

Он замолчал, не закончив фразу.

На зрелом и красивом лице Цзян Чуна появилась лёгкая усмешка:

— Просто что?

— Просто вы очень красивы!

Лицо Вэнь Яо покраснело, а его кошачьи глаза, словно чёрный оникс, сияли, глядя на него.

Цзян Чун на мгновение замер, а затем рассмеялся, смеясь от души — это был первый раз, когда кто-то так смело и прямо сказал ему, что он красив.

— Ты забавный малыш, — сказал Цзян Чун, открывая баночку с чаем и поднося её к носу. — Подойди, дай мне понюхать, такой ли это аромат.

Вэнь Яо, слегка сжав губы, смущённо подошёл и протянул руку:

— Он такой же, понюхайте.

Цзян Чун взглянул на его нежную руку, тихо усмехнулся и посмотрел на него:

— Я не хочу нюхать руку.

— А?

Цзян Чун уже приблизился, и незнакомый мужской аромат окутал Вэнь Яо. Мужчина был так близко, что он даже чувствовал его тёплое дыхание, касающееся его шеи.

Он замер, не решаясь пошевелиться.

Цзян Чун флиртовал с ним? Тогда, возможно, ему стоит сделать вид, что он очень смущён?

Но если он будет смущаться, как же он тогда сможет завоевать его?

Его руки, опережая мысли, уже обвились вокруг шеи Цзян Чуна.

Цзян Чун явно удивился.

— Господин понюхал меня, теперь я понюхаю господина, — сказал Вэнь Яо, действительно приближаясь к его шее.

Он был так близко, что его алые губы почти касались кожи Цзян Чуна.

Запах тела Цзян Чуна был незнакомым, не таким приятным, как аромат снега, который исходил от Бай Юйманя, но и не отталкивающим.

Привыкну, утешил он себя.

— Ты действительно смелый, — сказал Цзян Чун, всё ещё согнувшись, но в его голосе звучала лёгкая усмешка. — Я впервые встречаю такого, как ты.

Одновременно наивный и смелый, он не боялся, что его действительно могут съесть?

— Такой, как я? Какой? — невинно спросил Вэнь Яо.

В этот момент на его талии оказались большие руки, и низкий голос мужчины произнёс:

— Но у меня есть правило: я не трогаю актёров из фильмов, в которые инвестирую.

Конечно, за исключением Бай Юйманя.

— Вау, господин, вы такой хороший человек, — не скупился на комплименты Вэнь Яо.

Цзян Чун усмехнулся, в его глазах была холодность:

— Не считай меня слишком благородным.

Он просто не трогал актёров из своих проектов, но во всём остальном, если они были послушны и соответствовали его вкусу, он не отказывал.

Вэнь Яо всё ещё обнимал его, повернувшись, чтобы посмотреть ему в глаза с близкого расстояния:

— Я тоже впервые вижу такого, как вы.

— Какого?

— Ммм... Назовём это «неподвластным искушению». — Вэнь Яо рассмеялся, его кошачьи глаза превратились в полумесяцы.

— Если бы я поддался искушению... — глубокий взгляд Цзян Чуна остановился на его алых, как лепестки, губах. — Конечно, мог бы, но ты не пожалеешь?

— Я не пожалею, вы так красивы... — Вэнь Яо закрыл глаза.

Он знал, что Цзян Чун собирается поцеловать его.

Не ожидая, что всё произойдёт так быстро, он внутренне ликовал. Оказывается, флиртовать с мужчинами не так уж сложно, особенно когда ты сам красив.

Закрыв глаза, он уже думал об этом, как вдруг услышал звонок в дверь.

Сила на его талии ослабла, он открыл глаза, и Цзян Чун уже отошёл, чтобы открыть дверь.

— Юймань?

За дверью стоял Бай Юймань.

Бай Юймань был без макияжа, но это не скрывало его ледяной кожи и прекрасных черт лица. Его чёрные волосы подчёркивали холодный блеск в глазах. Он посмотрел на Вэнь Яо в гостиную, казалось, не удивлён, но всё же спросил:

— Что ты здесь делаешь?

— А, просто утром... кое-что не договорили, — растерянно ответил Вэнь Яо.

Он, конечно, не осмелился сказать Бай Юйманю правду.

Бай Юймань протянул Цзян Чуну папку с документами:

— Сам посмотри.

Затем посмотрел на Вэнь Яо:

— Су Чи прислал видео с кошкой, хочешь посмотреть?

— А... Да! — Раз уж с Цзян Чуном ничего не вышло, лучше пойти посмотреть на Ань-Ань.

— Тогда пошли. — Бай Юймань повернулся и ушёл, неясно, звал ли он Вэнь Яо следовать за ним или просто попрощался с Цзян Чуном.

Вэнь Яо поспешил за ним.

В конце он не удержался и обернулся, сладко улыбнувшись Цзян Чуноу, стоявшему в гостиной.

— Кошка в порядке, Су Чи говорит, что её можно выходить. — Вернувшись в свою комнату, Бай Юймань говорил, подходя к журнальному столику, наклонился, взял телефон, нажал несколько раз и протянул его Вэнь Яо:

— Смотри.

Вэнь Яо быстро открыл видео. На экране Ань-Ань ела, и, похоже, с аппетитом. Увидев камеру, она, словно почувствовав присутствие Вэнь Яо, замаякала в объектив.

Она была такой худой, с огромными глазами. Вэнь Яо, глядя на неё, словно видел себя в детстве, и его сердце наполнилось теплом и грустью.

— Как хорошо... Господин Су такой добрый. — Вэнь Яо поднял голову и посмотрел на Бай Юйманя, затем опустил глаза, чтобы переслать видео себе, чтобы позже посмотреть его ещё раз.

Бай Юймань посмотрел на него с ироничной улыбкой:

— Я столько для тебя делаю, почему ты не хвалишь меня?

— А... Брат, конечно, тоже очень хороший! — Вэнь Яо подошёл к дивану, сел рядом с ним и вернул ему телефон. — Брат, почему ты ревнуешь к господину Су?

Бай Юймань хотел что-то сказать, но вдруг, словно учуяв какой-то запах, слегка приблизился к Вэнь Яо, и его брови сразу же нахмурились:

— Что ты делал в комнате Цзян Чуна?

— Ни... Ничего! — Вэнь Яо растерянно посмотрел на него, не понимая, почему тот задал этот вопрос, но, встретившись с его тёмными глазами, почувствовал, что все его тайны раскрыты.

— Правда ничего?

— Правда ничего.

— Тогда почему от тебя пахнет духами Цзян Чуна? — Бай Юймань, казалось, не собирался отпускать его так легко, его взгляд был острым.

Вэнь Яо чувствовал, что он снова злится, но не понимал, почему. Ведь он сам не любил Цзян Чуна, так почему же Бай Юймань недоволен, что он сблизился с ним? Неужели даже его запасной вариант никто не может трогать?

Но Вэнь Яо не осмеливался перечить ему. Если бы он узнал, что он флиртовал с Цзян Чуном, возможно, его снова бы заблокировали.

Поэтому он сразу же принял обиженное выражение лица, глаза наполнились слезами:

— На самом деле... на самом деле господин Цзян... он обнял меня... Я просил его отпустить, но он сказал, что ему нравится мой запах, и он так крепко обнял, что я... я не мог ничего сделать...

Бай Юймань долго смотрел на него.

В комнате воцарилась тишина.

Вэнь Яо думал, что его снова заблокируют, и от страха действительно заплакал, его кошачьи глаза блестели от слез, глядя на Бай Юйманя:

— Брат... Я не пытался его соблазнить... правда...

[Авторских примечаний не обнаружено]

<http://bllate.org/book/16389/1483978>